

**ПОПЫТКА ОБЪЕДИНЕНИЯ ТЕРСКОГО
КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА И ОСЕТИИ В 1919 Г.*****Р.Г. Гагкуев****Институт российской истории Российской Академии Наук; Российская Академия образования, Москва**Аннотация:*

Статья представляет собой реконструкцию одного из малоизученных политических проектов периода Гражданской войны на Юге России — процесса объединения Терского казачьего войска и Осетии в 1919 г. Научная новизна работы определяется введением в научный оборот комплексного анализа архивных материалов из Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Особую ценность представляет задействование двух ключевых групп документов: подробных воспоминаний полковника Н.А. Бигаева, выполнявшего функции главного переговорщика от Осетии, и официальных протоколов заседаний Совета при правителе Осетии. Такой подход позволяет не только восстановить хронологию событий, но и проанализировать механизмы принятия решений, внутреннюю дискуссию и политическую мотивацию сторон. Проведенное исследование показало, что в результате 8-месячного переговорного процесса сторонам удалось не только достичь предварительных договоренностей, но и разработать конкретную конституционную модель будущего государственного образования — Терского края. Были утверждены принципы единства территории, равноправия казачьего и осетинского населения, а также создана модель высшей власти, предусматривавшая избрание войскового атамана от казаков и его помощника — от осетинского народа. Достигнутые соглашения получили официальное одобрение как Большого войскового круга терцев, так и Осетинского народного съезда в декабре 1919 г. Этот политический проект, хотя и не реализованный вследствие военного поражения Белого движения, представлял собой реальную альтернативу последующему национально-территориальному размежеванию региона: жизнеспособную модель мирного сосуществования и совместного управления на принципах равноправия и взаимного уважения интересов.

Ключевые слова: Гражданская война, Северный Кавказ, Терское казачье войско, Осетия, Н.А. Бигаев, Белое движение, ВСЮР, Совет при правителе Осетии, национальная политика

Research article

THE ATTEMPTED UNIFICATION OF THE TEREK COSSACK HOST AND OSSETIA IN 1919

R.G. Gagkuev

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences; Russian Academy of Education, Moscow

Abstract:

This study reconstructs one of the poorly studied political projects of the Civil War period in the South of Russia — the process of unifying the Terek Cossack Host and Ossetia in 1919. The scholarly novelty of the work is determined by the introduction into academic discourse of a comprehensive analysis of archival materials from the State Archive of the Russian Federation. Of particular value is the use of two key groups of documents: the detailed memoirs of Colonel N.A. Bigayev, who acted as the chief negotiator for Ossetia, and the official minutes of the meetings of the Council under the Ruler of Ossetia. This approach makes it possible not only to reconstruct the chronology of events but also to analyze the decision-making mechanisms, internal discussions, and political motivations of the parties involved. The research has shown that as a result of the eight-month negotiation process, the parties managed not only to reach preliminary agreements but also to develop a specific constitutional model for the future state entity — the Terek Region. The principles of territorial unity and equal rights for the Cossack and Ossetian populations were approved, and a model of supreme power was created, which provided for the election of a Host Ataman from the Cossacks and his assistant from the Ossetian people. The achieved agreements received official approval from both the Great Host Circle of the Terek Cossacks and the Ossetian National Congress in December 1919. Although this political project was never implemented due to the military defeat of the White Movement, it represented a real alternative to the subsequent national-territorial demarcation of the region: a viable model for peaceful coexistence and joint governance based on the principles of equality and mutual respect for interests.

Keywords: Civil War, North Caucasus, Terek Cossack Host, Ossetia, N.A. Bigayev, White Movement, Armed Forces of South Russia, Council under the Ruler of Ossetia, national policy

Среди сложнейших для анализа и описания вопросов периода российской революции 1917 г. и Гражданской войны 1918—1922 гг. остаются события, происходившие в этот период на Северном Кавказе.

Особенно жестокий ход братоубийственной войны в Терской области и в Дагестане был обусловлен большим числом застарелых проблем. Одним из главных действующих лиц в событиях Гражданской войны на Северном Кавказе было Терское казачье войско, образовавшее в 1917—1919 гг. свои органы управления и претендовавшее на особую роль во всем регионе. Наряду с этим в рамках коренного переустройства административно-территориального деления и организации управления в этой части России — и при советской, и при белой властях — начали активно создаваться национальные образования, предусматривавшие разную степень автономии. Своеобразным итогом этих событий стало образование 20 января 1921 г. на территории бывшей Терской и части бывшей Кубанской областей Российской империи Горской автономной социалистической советской республики в составе РСФСР.

Одним из малоизвестных эпизодов Гражданской войны на Северном Кавказе стала попытка объединения в рамках одного административного образования Терского казачьего войска и Осетии в 1919 г. С занятием в начале 1919 г. большей части Северного Кавказа войсками Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) под главнокомандованием генерал-лейтенанта А.И. Деникина для управления им был образован Терско-Дагестанский край. В качестве главноначальствующего краем и главнокомандующего его войсками 23 января (5 февраля) 1919 г. был назначен генерал-лейтенант В.П. Ляхов⁶⁹. С 16 (29) апреля на этих постах его сменил генерал от инфантерии И.Г. Эрдели⁷⁰, а сами войска позднее были переименованы в войска Северного Кавказа.

Общая ситуация на Северном Кавказе и вопрос организации власти были крайне непростыми. Добровольческому командованию необходимо было учитывать существование в крае Терского казачьего войска, а также наличие национальных округов, в части из которых в 1919 г. проходили восстания против установленной белыми власти. Особым совещанием был разработан закон «Об управлении Терско-Дагестанским краем», в котором область Терского войска объединялась с горскими округами⁷¹. В рамках нового административного образования

⁶⁹ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 4. Вооруженные силы Юга России. Берлин, 1925. С. 113—114; Мартиросян Д.Г. Служба генерал-лейтенанта В.П. Ляхова в составе Вооруженных сил Юга России (1918—1919 гг.) // Военно-исторический журнал. 2021. № 8. С. 105.

⁷⁰ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 4. С. 117.

⁷¹ Цветков В.Ж. Национальный вопрос в политике антибольшевистских (белых) правительств // История России. В 20 т. Т. 12: Гражданская война в России. 1917—1922 годы. Кн. 2. Власть. Экономика. Общество. Культура. М., 2023. С. 766—767.

Терское казачье войско получало автономию и управлялось законодательными постановлениями, утверждаемыми Терским войсковым кругом. На нем же выбирались Войсковой атаман и формировалось правительство Терского казачьего войска. В созданный Терско-Дагестанский край входили также четыре отдела Терского казачьего войска — Ингушский, Кабардинский, Осетинский и Чеченский, а также Владикавказское и Грозненское градоначальства, Кавказский Минералводческий район и Дагестанская область. В подконтрольных белым отделах (фактически национальных областях) Северного Кавказа были введены должности правителей. Своих правителей в чинах генералов в 1919 г. получили Дагестан (М.М. Халилов), Ингушетия (С.Т. Мальгасов), Кабарда (Ф.Н. Бекович-Черкасский), Осетия (Я.В. Хабаев) и Чечня (Э.С.-Г. Алиев)⁷².

Неустойчивость добровольческой власти, наличие большого количества угроз заставляло и Терское казачье войско, и национальные отделы Терско-Дагестанского края думать о будущих путях развития и конфигурации региональной власти. Терское войско на протяжении всего 1919 г., в течение которого оно существовало на подконтрольной ВСЮР территории, использовало любые возможности для укрепления собственных позиций на Тереке, прекрасно понимая, что Гражданская война далека от завершения. Помимо включения в 1919 г. в состав войска ногайского народа, терское казачество стремилось к союзу, а если бы получилось, то и к слиянию с осетинами и кабардинцами⁷³.

Перед выбором дальнейшего направления своих действий оказалась и Осетия, во главе которой с февраля 1919 г. в качестве правителя находился полковник (позднее генерал-майор) Я.В. Хабаев⁷⁴. Осетины, не удовлетворенные организацией власти в Терско-Дагестанском крае, выказывали стремление к объединению с терскими казаками⁷⁵. В обстановке Гражданской войны Осетия, как и любая другая часть бывшей Российской империи, оказалась расколотой как минимум на две части. Между казаками и осетинами, жившими на территории Терской области, к тому времени установились добрососедские отношения и тесные экономические связи. Казаков и осетин связывали

⁷² Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 4. С. 115; Лобанов В.Б. Терек и Дагестан в огне Гражданской войны: религиозное, военно-политическое и идеологическое противостояние в 1917—1920-х гг. СПб., 2017. С. 291—292.

⁷³ Лобанов В.Б. Терек и Дагестан в огне Гражданской войны... С. 406; Бурда Э.В. Терские казаки в революции и Гражданской войне. Кн. II. Под знаменами Деникина и Врангеля на фронтах Гражданской войны. Нальчик, 2020. С. 173.

⁷⁴ Киреев Ф.С. Герои и подвиги: уроженцы Осетии в Первой мировой войне. Владикавказ, 2010. С. 100.

⁷⁵ Бурда Э.В. Терские казаки в революции и Гражданской войне. Кн. II. С. 173.

несколько столетий совместной службы на благо России⁷⁶, а феномен осетин в рядах Терского казачьего войска сегодня стал темой отдельных исследований⁷⁷.

В процессе переговоров об объединении терских казаков и горцев принимали участие и представители Кабарды. Терское казачье войско, Кабарду и Осетию помимо тесных экономических связей объединяло лояльное отношение к власти главнокомандующего ВСЮР генерал-лейтенанта А.И. Деникина⁷⁸. Наличие большого количества и офицеров русской армии, и казаков из осетин создавало достаточно устойчивую базу для поддержки Белого движения в Осетии.

Переговоры об объединении Терского казачьего войска и Осетии в 1919 г. эпизодически затрагивались в ряде исследований, а главным источником для описания их хода были и остаются воспоминания полковника Н.А. Бигаева, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации. Историк Белого движения В.Ж. Цветков еще в 2009 г. впервые в историографии задействовал мемуары Бигаева для рассказа о ходе переговоров между Терским казачьим войском и Осетией об объединении⁷⁹ (переиздание монографии вышло в 2019 г.)⁸⁰. Воспоминания Бигаева для повествования о взаимоотношениях Терского казачьего войска и Осетии в 1919 г. использовали в своих работах В.Б. Лобанов⁸¹, Э.В. Бурда⁸², а также их цитировал А.С. Пученков в исследовании, посвященном национальной политике генерала А.И. Деникина⁸³. Наряду с воспоминаниями Н.А. Бигаева важными источниками для анализа переговоров между Терским казачьим войском и Осетией являются документы

⁷⁶ Лобанов В.Б. Терек и Дагестан в огне Гражданской войны... С. 406.

⁷⁷ Дзагурова Г.Т. Осетины в войнах России. Владикавказ, 2012. 236 с.; Киреев Ф.С. Герои и подвиги... 143 с. И др.

⁷⁸ Жанситов О.А. Антибольшевистская борьба в Кабарде и Балкарии (1917—1920 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2006. С. 132.

⁷⁹ Цветков В.Ж. Белое дело в России. 1919 г. (Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2009. С. 191—193.

⁸⁰ Цветков В.Ж. Белое дело в России: 1917—1919 гг. М., 2019. С. 565—567.

⁸¹ Лобанов В.Б. История антибольшевистского движения на Северном Кавказе, 1917—1920 гг.: на материалах Терек и Дагестана. СПб., 2013. С. 303—305; Лобанов В.Б. Терек и Дагестан в огне Гражданской войны... С. 406—410; Лобанов В.Б. Внутренняя политика терского казачества и взаимоотношения с народами Терской области в 1919—1920 гг. // Russian Colonial Studies. 2019. № 1. С. 100—113.

⁸² Бурда Э.В. Терские казаки в революции и Гражданской войне. Кн. II. С. 174—175, 369—370.

⁸³ Пученков А.С. Национальная политика генерала Деникина (весна 1918 — весна 1920 г.). М., 2016. С. 180—181, 192.

войскового круга терцев и Совета при правителе Осетии, задействованные в этой публикации.

Полковник Николай Александрович Бигаев (1873—1951) не относится к числу офицеров русской армии, оставивших заметный след в отечественной военной истории. Кадровый офицер-кавалерист, он не принимал участия в сражениях Первой Мировой войны, во время которой служил в Конвое наместника Его Императорского Величества на Кавказа в Тифлисе, а с августа 1914 г. был его начальником⁸⁴.

После установления в январе 1919 г. контроля над Владикавказом Вооруженными силами Юга России Н.А. Бигаев был привлечен на службу правителем Осетии Я.В. Хабаевым. В этом назначении, вероятно, сказалось их знакомство по службе в 1917 г. во 2-й Кавказской туземной конной дивизии: Бигаев был тогда офицером 1-го Осетинского конного полка, а полковник Хабаев — командиром 2-й бригады, в которую входил полк⁸⁵.

Весной 1919 г. начались переговоры Осетии и Терского казачьего войска о создании общекраевой власти на Тереке, в которых активное участие принимал Н.А. Бигаев. Правитель Осетии генерал-майор Я.В. Хабаев и сформированный Совет при правителе выступали против попыток обосновавшихся в Тифлисе Меджлиса горских народов и правительства Горской Республики включить Осетию в состав этого существующего только на бумаге государства, ставившего главной целью отделение от России вне зависимости от установившегося в ней государственного строя. В августе 1919 г. правитель Осетии и члены Совета в протесте верховному комиссару Антанты на Кавказе полковнику У. Гаскелю заявляли, что будут бороться «...против тех, кто, не имея решительно никаких полномочий от осетинского народа или его представительных учреждений, берет на себя смелость выступать с дипломатическими нотами по вопросам, касающимся судьбы и политических интересов Осетии». «Политические цели осетинского народа, — указывалось в официальном протесте осетинского Совета, — в высшей степени ясны, так как представители народа на всех своих съездах с первых же дней государственного переворота заявляли одно и то же, что народ не мыслит ни своего существования, ни духовно-культурного развития вне России, что Осетия — неотделимая часть единой Великой России»⁸⁶.

⁸⁴ Подробнее биографию полковника Бигаева см. в книге: *Бигаев Н.А. Воспоминания: служба в Конвое наместника на Кавказе, революция 1917 г., Гражданская война и эмиграция.* М., 2025.

⁸⁵ *Киреев Ф.С.* Герои и подвиги... С. 24.

⁸⁶ Протест осетинского Национального совета верховному комиссару Антанты на Кавказе американскому полковнику В.Н. Гаскелю по поводу

Начавшиеся весной 1919 г. переговоры с Терским казачьим войском об объединении и создании казачье-осетинского автономного Терского края стали важным политическим событием в жизни Осетии⁸⁷. Еще в апреле 1919 г. правителем Осетии Я.В. Хабаевым и Советом при правителе было принято решение командировать своего постоянного представителя в Пятигорск для налаживания взаимодействия и переговоров с атаманом Терского казачьего войска генерал-майором Г.А. Вдовенко и войсковым правительством. Главными причинами начала переговоров стало опасение Хабаева и его окружения оказаться в ходе продолжавшейся Гражданской войны в изоляции, а также необходимость восстановления нормальной жизни в крае. Уполномоченным представителем Осетии при Терском казачьем войске назначили Н.А. Бигаева, перед которым был поставлен ряд задач: важнейшими из них стало выяснение возможности объединения терских казаков и осетин и организация на Тереке краевой власти⁸⁸.

1 (14) мая 1919 г. Бигаев был принят войсковым атаманом генерал-майором Г.А. Вдовенко, который, по словам осетинского представителя, заявил, что «...терцы не мыслят своего будущего без Осетии, что он всей душой и сердцем готов идти на все, лишь бы осетины и казаки шли рука об руку к источнику общего счастья и благополучия». Подтвердил атаман терцев и возможность образования общей краевой власти. В Пятигорске Бигаев был также принят председателем войскового правительства В.И. Абрамовым. Правительство в тот же день приняло по вопросу «журнальное постановление» о готовности «искать пути к слиянию с осетинским народом», указав на необходимость уточнения и обсуждения условий⁸⁹.

С полученным в Пятигорске от терцев постановлением Н.А. Бигаев прибыл в Осетию. 8 (21) мая во Владикавказе состоялось внеочередное заседание Совета при правителе Осетии, на котором он изложил позицию терского казачества и обозначил наличие основы для ведения дальнейших переговоров. Совет, обозначив необходимость продолжения начатого с терскими казаками обсуждения

включения Осетии в состав вновь воссоздаваемой Горской Республики. Не ранее 27 августа 1919 г. // Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917—1918 гг.) и Горская Республика (1918—1920 гг.). Док. и мат-лы. Махачкала, 2013. С. 217—220.

⁸⁷ История Северной Осетии: XX век. М., 2003. С. 181.

⁸⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5881. Оп. 2. Д. 248. Л. 3. Бигаев Н.А. Занятие Северного Кавказа Добровольческой армией. Очерк. Б/д; История Северной Осетии: XX век. С. 182.

⁸⁹ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 248. Л. 6.

процесса объединения, принял решение командировать Бигаева состоять при войсковом атамане и правительстве Терского казачьего войска в качестве представителя осетинского народа. Уже 11 (24) мая он представился в новом качестве временно исполнявшему обязанности войскового атамана Терского казачьего войска, председателю правительства В.И. Абрамову⁹⁰.

На протяжении большей части 1919 г. Н.А. Бигаев выполнял функции дипломатического представителя, постоянно перемещаясь из Владикавказа в Пятигорск и обратно. 18 (31) мая он присутствовал на заседании Малого круга Терского казачьего войска, на котором заявлял: «Осетины хотят показать пример неизбежного и необходимого для их культурно-экономического прогресса слияния с великим русским народом в лице терского казачества на началах сохранения морально-бытовых основ»⁹¹. 26 мая (8 июня) он был вызван в Осетию для информирования правителя и Совета при нем о развитии событий. По итогам из Владикавказа в Пятигорск отправилась делегация Совета в составе И. Аликова, И.В. Баева, Н.А. Бигаева и С.Ц. Тхостова, посетившая председателя войскового правительства В.И. Абрамова. 4 (17) июня состоялись два заседания Терского правительства, в которых принимали участие войсковой атаман Г.А. Вдовенко, представители Малого войскового круга и делегация Совета при правителе Осетии. Результатом усилий Бигаева и ряда переговоров осетинской делегации стала резолюция Большого войскового круга от 6 (19) июля в отношении Осетии и Кабарды, в которой круг приветствовал стремление осетин и кабардинцев участвовать в краевом строительстве и высказал «...пожелание к скорейшему осуществлению тесного сотрудничества в указанных направлениях». 7 (20) июля Бигаев докладывал Совету при правителе и общественным деятелям Осетии резолюцию Большого войскового круга Терского казачьего войска⁹².

По вопросу объединения с Терским казачьим войском и своей деятельностью со дня командирования Н.А. Бигаев выступил на заседании Совета при правителе Осетии 22 августа (4 сентября) 1919 г. По итогам доклада Совет постановил: «1) признать вполне целесообразным его действия вполне отвечающими тем задачам, которые на него возложены Советом, и в дальнейшем продолжать действовать в том же духе; 2) признать вполне назревшим вопрос о необходимости создания местной краевой власти и предложить войсковому терскому правительству принять на себя инициативу по созданию комиссии для разработки этого

⁹⁰ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 248. Л. 4.

⁹¹ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 248. Л. 8.

⁹² ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 248. Л. 18.

жизненного для края вопроса»⁹³. Ответом на это обращение стала отправка 27 августа (9 сентября) войсковым правительством предложения Совету командировать к 26 сентября (9 октября) своих представителей в Пятигорск для участия в разработке положений о создании краевой власти. В состав этого совещания Советом были делегированы Н.А. Бигаев и А.С. Бутаев. В работе совещания, начавшего работу в Пятигорске, был объявлен перерыв до 2 (15) октября с целью подготовки сторонами материалов по земельному и финансово-экономическому вопросам. Ввиду опоздания делегатов от Осетии заседания совещания возобновились только 4 (17) октября. При этом на него так и не прибыли делегаты от Кабарды, которая в силу ряда причин не относилась к вопросу объединения с Осетией и Терским казачьим войском серьезно⁹⁴. Это привело к несогласованным действиям со стороны осетинских представителей. Бутаев заявил о необходимости прервать работу совещания ввиду неявки делегатов от Кабарды. Несмотря на протест Бигаева работа совещания была прервана⁹⁵.

Разногласия с А.С. Бутаевым и его несогласованное заявление в Пятигорске были озвучены Н.А. Бигаевым 10 (23) октября 1919 г. в обширном докладе о работе совещания по созданию краевой власти в Терском крае на заседании Совета при правителе Осетии. Докладчик предложил рассмотреть ряд вопросов. По первому пункту («должно ли совещание продолжить свои работы ввиду отозвания делегатов Кабарды») Совет постановил продолжить его заседания «независимо от участия в таковых представителей Кабарды». Вторым пунктом был рассмотрен вопрос дальнейшего участия в работе совещания Бутаева. В резолюции по этому пункту указывалось: «...при преподании г. Бутаеву инструкций Совет лишь выразил пожелание о привлечении кабардинцев в совещание, не обуславливая работ такового непременною участием представителей Кабарды, и что г. Бутаев, настаивая на перерыве работы совещания по этому поводу, превысил данные ему полномочия». Было решено «отозвать г. Бутаева из совещания, лишив его полномочий члена такового». Вместо Бутаева вторым членом осетинской делегации для работы в совещании Советом избрал И.В. Баева⁹⁶.

⁹³ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 51. Л. 1. Протокол заседания Совета при правителе Осетии. 22 августа 1919 г.

⁹⁴ Жанситов О.А. Антибольшевистская борьба в Кабарде и Балкарии. С. 134—135.

⁹⁵ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 248. Л. 24.

⁹⁶ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 51. Л. 3—3 об. Протокол заседания Совета при правителе Осетии. 10 октября 1919 г. № 55.

Следующие вопросы, поднятые Н.А. Бигаевым, носили более значимый характер. Третьим пунктом он обозначил вопрос «должны ли работы совещания вестись в направлении полного слияния осетинского народа с казачеством или же ограничиться разработкой вопроса о создании краевой власти». Совет вынес лаконичную, но крайне значимую резолюцию: «Признать необходимым полное слияние осетинского народа с терским казачеством, причем совещание должно разработать этот вопрос детально, продолжая в то же время свои работы по вопросу о создании краевой власти». Наконец, четвертым вопросом, поднятым Бигаевым, стал земельный: «каковы должны быть принципы соглашения при разработке земельного вопроса». Совет довольно подробно в этом случае расписал свою позицию, что лишний раз подчеркивало его значимость для Осетии: 1) земли станиц (в пределах их юртовых наделов), аулов и сел признавались неприкосновенными (положение не касалось хуторов, которые краевая власть получала право объединять в более крупные хозяйственные единицы); 2) подлежащие отчуждению земли должны были переходить в управление ведомств земледелия (казенные, монастырские, церковные, войсковые запасные и частновладельческие, превышающие установленные в крае нормы); 3) земли, предназначенные для отчуждения, но принадлежащие станичным, аульным и сельским обществам, должны были передаваться в ведомство земледелия на специальный учет. Отдельным пунктом Совет при правителе Осетии рассмотрел проект финансового соглашения, поручив А.В. Баеву создать особую комиссию для его рассмотрения, представив по итогам заключение⁹⁷.

В заключение заседания 10 (23) октября 1919 г. Совет по предложению правителя Осетии Я.В. Хабаева выразил Н.А. Бигаеву благодарность «...за то, что он надлежащим образом отстаивал интересы Осетии не только перед правительством Терского казачьего войска, но и перед другими лицами и учреждениями, равно и за то, что его выступления всегда отвечали общему направлению деятельности правителя Осетии и совета»⁹⁸.

25 октября (7 ноября) 1919 г. Н.А. Бигаев вновь выступил на заседании Совета при правителе Осетии с докладом о работе совещания по созданию краевой власти. «По прочтении протоколов совещания и сообщении о его работах он предложил к предстоящему 5 (18) ноября совещанию во Владикавказе избрать комиссии, которые взяли бы на себя разработку основ соглашения: 1) в области разграничения компетенции местного самоуправления и краевой власти; 2) в области

⁹⁷ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 51. Л. 3—3 об.

⁹⁸ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 51. Л. 3 об.

финансово-экономической и 3) в области создания на местах самооборонческой организации». Совет, приняв доклад, постановил избрать соответствующие комиссии. Сам Бигаев был включен в состав комиссии для организации самообороны на местах⁹⁹. 2 (15) ноября было созвано большое заседание Совета при правителе Осетии с участием осетинской интеллигенции, на котором обсуждались основные положения организации власти, предложенные комиссиями. С докладами выступили правитель Осетии Я.В. Хабаев и Н.А. Бигаев. По свидетельству последнего, за докладами последовали острые дебаты, а многие пункты основных положений, предложенных комиссиями, остались неразрешенными. При этом главный вопрос — «о желательности объединиться с казаками и создании с ними и кабардинцами краевой власти» — решен был положительно¹⁰⁰.

Выработка итогового варианта положения была продолжена. 5 (18) ноября Совет при правителе Осетии слушал «доклад комиссии, избранной для разработки основ соглашения с терским казачеством в области разграничения компетенций краевой власти и местных органов самоуправления». Постановили: «положить в основу соглашения» и «поручить комиссии разработать детально все вытекающие из этого принципа положения»¹⁰¹. 7 (20) ноября Совет заслушал «доклад военной комиссии (по организации военных сил и самообороны) по разработке основ соглашения с терским казачеством», в которой состоял Бигаев, «утвердив основные положения доклада»¹⁰².

Для рассмотрения представленных осетинами предложений Большой войсковой круг Терского казачьего войска создал комиссию из 12 депутатов¹⁰³. В ноябре 1919 г. на заседании Большого круга правительство отчиталось о ходе переговоров с Кабардой и Осетией. В то время как Кабарда приостановила переговоры, с Осетией был достигнут очевидный прогресс, о чем доложил председатель комиссии К.И. Сапронов. На рассмотрение круга им был представлен доклад и проект положений соглашения. После обсуждения войсковой круг 30 ноября (13 декабря) принял следующую резолюцию: «Территории Терского войска и Осетии образуют совместно одну территорию, именуемую Терский край. Народы

⁹⁹ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 51. Л. 2. Выписка из протокола заседания Совета при правителе Осетии от 25 октября 1919 г.

¹⁰⁰ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 248. Л. 26.

¹⁰¹ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 51. Л. 2. Выписка из протокола заседания Совета при правителе Осетии от 5 ноября 1919 г. Протокол № 62.

¹⁰² ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 51. Л. 2. Выписка из протокола заседания Совета при правителе Осетии от 7 ноября 1919 г. Протокол № 64.

¹⁰³ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 248. Л. 31.

края, казаки и осетины, на равных правах образуют местные законодательные учреждения и органы управления и самоуправления. Примечание: всякое отступление от этих двух принципов: единство территории и равенство прав соглашающихся сторон — должно быть оговорено в основных законах. Высшими законодательными органами в Терском крае являются: терский Большой круг и Малый терский круг, действующие на основании особых положений, вырабатываемых, изменяемых и дополняемых Большим терским кругом. Высшими исполнительными органами в Терском крае являются войсковой атаман, помощник войскового атамана и терское правительство. Большой терский круг избирает терского войскового атамана из природных казаков Терского войска. Большой терский круг избирает помощника войскового атамана из осетин. Терский войсковой атаман приглашает председателя правительства, который составляет правительство и представляет на утверждение атамана. Правительство должно быть солидарно ответственно перед Большим кругом. Положение о помощнике атамана определяется особо»¹⁰⁴.

Полковник Д.С. Писаренко, занимавший в 1919 г. должность заведующего отделом финансов войскового правительства, впоследствии писал, что по вопросу земельных отношений в случае объединения войсковой круг определенно не высказался, а только выдвинул общие принципы: «1. Право сдачи в аренду станичных дополнительных участков принадлежит самим станичным обществам. 2. Никакие земли от войска отчуждению не подлежат». По его мнению, «...как раз в этом и был корень вопроса: осетины домогались уступки части войсковых запасных земель в пользование горной Осетии или, в крайнем случае, хотя бы аренды их, а войско ни отдать в пользование, пока осетины не казаки, ни отобрать дополнительные участки у станиц для аренды их осетинами не могло. И принятые условия соглашения, наперед было видно, не удовлетворяли ни ту, ни другую сторону. И тоже уже было поздно думать о практическом его осуществлении, ибо дело клонилось к краху (поражению войск ВСЮР во время похода на Москву. — *РГ.*)»¹⁰⁵.

Несмотря на наличие несогласованных вопросов, работа по объединению была продолжена. 4 (17) декабря 1919 г. в селение Эльхотово, где проходил Осетинский народный съезд, прибыла делегация от терского Большого войскового круга. Она привезла для передачи съезду постановления круга, в которых содержалась выработанная программа организации представительных учреждений Терского края и органов высшей

¹⁰⁴ Писаренко Д.С. Терское казачество: три года революции и борьбы. 1917—1920. Материалы и воспоминания. М., 2016. С. 485.

¹⁰⁵ Писаренко Д.С. Терское казачество... С. 486.

исполнительной власти, а также решения по земельному вопросу. Документы были переданы на рассмотрение особой комиссии, сформированной Осетинским съездом под председательством А.С. Бутаева. Комиссия попросила Н.А. Бигаева выступить с докладом, отражающим вопросы, связанные с переговорами с Терским казачьим войском. После доклада, продолжавшегося свыше трех часов, был поставлен вопрос о желательности объединения осетин с терцами на предложенных казаками условиях. В итоге после обсуждений комиссия съезда единогласно приняла решение об объединении с казаками: «внеся некоторые коррективы в пункты земельного вопроса, съезд утвердил мнение комиссии»¹⁰⁶.

Для завершения переговоров с Терским казачьим войском и подписания условий объединения Осетинский съезд избрал уполномоченных, которые 29 декабря 1919 г. (11 января 1920 г.) прибыли в Пятигорск. На следующий день состоялась последняя встреча уполномоченных от Осетинского съезда с войсковым правительством для принятия окончательных решений по вопросу объединения. Терцами было подтверждено постановление круга, ранее направленное Осетинскому съезду. В свою очередь, осетины попросили о ряде уступок, связанных с земельными участками. Войсковое правительство, не выразив принципиальных возражений, приняло этот вопрос в работу. «На этом переговоры были закончены», — писал Н.А. Бигаев. «Подводя итоги переговоров, тянувшихся 8 месяцев, нужно сказать откровенно, что осетины ни перед чем не останавливались, чтобы договориться с казаками, — заключал он. — Отмежевавшись от других горских народов, изолировав себя, осетины естественно подумали о закреплении исторических верхов, соединявших их с казаками экономически и культурно»¹⁰⁷.

Дальнейший ход объединения терских казаков и осетин был прерван поражением ВСЮР и установлением на Северном Кавказе советской власти. Вскоре после этого началось национально-территориальное строительство горских народов в составе РСФСР. 20 января 1921 г. на территории бывшей Терской и части бывшей Кубанской областей Российской империи была образована Горская автономная социалистическая советская республика, просуществовавшая до 7 июля 1924 г.

Тем не менее в 1920 г. в белом Крыму процесс объединения терцев и осетин в единое административное образование, по всей видимости, рассматривался как завершённый. Согласно документам, Управление правителя Осетии входило в состав Терского казачьего войска¹⁰⁸.

¹⁰⁶ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 248. Л. 31.

¹⁰⁷ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 248. Л. 33.

¹⁰⁸ Приказ о чинах военных № 186 // Военный голос. 12 сентября 1920 г. № 130. С. 1.

Такая подчиненность может свидетельствовать о признании оказавшимися в Крыму терскими казаками и осетинами успешными состоявшимися в 1919 г. переговоров о создании единой краевой власти на Тереке.

Список литературы и источников

1. Бигаев Н.А. Воспоминания: служба в Конвое наместника на Кавказе, революция 1917 г., Гражданская война и эмиграция / Науч. ред. Р.Г. Гагкуев; сост., прим. и коммент. Р.Г. Гагкуева, Ф.С. Киреева, Ю.С. Пыльцына; вступит. ст. Р.Г. Гагкуева. М.: «Кучково поле», 2025.

2. Бурда Э.В. Терские казаки в революции и Гражданской войне. Кн. II. Под знаменами Деникина и Врангеля на фронтах Гражданской войны. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2020. 480 с.

3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5881. Оп. 2. Д. 248. Бигаев Н.А. Занятие Северного Кавказа Добровольческой армией. Очерк. Б/д.

4. ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 51. Протоколы заседаний Совета при правителе Осетии (22 августа, 10 октября, 25 октября, 5 ноября, 7 ноября 1919 г.).

5. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 4. Вооруженные силы Юга России. Берлин: «Медный всадник», 1925. 246 с.

6. Дзагурова Г.Т. Осетины в войнах России / Под ред. Р.С. Бзарова. Владикавказ: «Ир», 2012. 234 с.

7. Жанситов О.А. Антибольшевистская борьба в Кабарде и Балкарии (1917—1920 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2006. 178 с.

8. История Северной Осетии: XX век / Ред. кол.: А.С. Дзасохов (гл. ред.), Ш.Ф. Джикаев, А.Г. Кусраев и др. М.: «Наука», 2003. 631 с.

9. Киреев Ф.С. Герои и подвиги: уроженцы Осетии в Первой мировой войне. Владикавказ: «Ир», 2010. 143 с.

10. Лобанов В.Б. История антибольшевистского движения на Северном Кавказе, 1917—1920 гг.: на материалах Терека и Дагестана. СПб.: «Полторак», 2013. 424 с.

11. Лобанов В.Б. Терек и Дагестан в огне Гражданской войны: религиозное, военно-политическое и идеологическое противостояние в 1917—1920-х гг. / Науч. ред. В.И. Голдин. СПб.: «Владимир Даль», 2017. 483 с.

12. Лобанов В.Б. Внутренняя политика терского казачества и взаимоотношения с народами Терской области в 1919—1920 гг. // Russian Colonial Studies. 2019. № 1. С. 100—113.

13. Мартиросян Д.Г. Служба генерал-лейтенанта В.П. Ляхова в составе Вооруженных сил Юга России (1918—1919 гг.) // Военно-исторический журнал. 2021. № 8. С. 104—111.

14. Писаренко Д.С. Терское казачество: три года революции и борьбы. 1917—1920. Материалы и воспоминания / Вступ. ст. и коммент. Ф.С. Киреева. М.: «Кучково поле», 2016. 670 с.

15. Приказ о чинах военных № 186 // Военный голос. 12 сентября 1920 г. № 130. С. 1.

16. Протест осетинского Национального совета верховному комиссару Антанты на Кавказе американскому полковнику В.Н. Гаскелю по поводу включения Осетии в состав вновь воссоздаваемой Горской Республики. Не ранее 27 августа 1919 г. // Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917—1918 гг.) и Горская Республика (1918—1920 гг.). Документы и материалы. Изд. 2-е, испр. и доп. / Сост. Г.И. Какагасанов, Л.Г. Каймаразова. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2013. С. 217—220.

17. Пученков А.С. Национальная политика генерала Деникина (весна 1918 — весна 1920 г.). 2-е изд., испр. и доп. М.: «Научно-политическая книга», 2016. 399 с.

18. Цветков В.Ж. Белое дело в России. 1919 г. (Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М.: «Посев», 2009. 635 с.

19. Цветков В.Ж. Белое дело в России: 1917—1919 гг. М.: «Язуз», 2019. 916 с.

20. Цветков В.Ж. Национальный вопрос в политике антибольшевистских (белых) правительств // История России. В 20 т. Т. 12: Гражданская война в России. 1917—1922 годы. Кн. 2. Власть. Экономика. Общество. Культура / Ред. кол.: В.И. Голдин, В.В. Кондрашин (отв. ред.) и др. М.: «Наука», 2023. С. 761—778.

Сведения об авторе

Гагкуев Руслан Григорьевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИРИ РАН, член-корреспондент РАО.

Information about the author

Gagkuev Ruslan Grigoryevich, Doctor of Historical Sciences, Leading Research Fellow at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Education.

Статья поступила в редакцию 01.12.2025; одобрена после рецензирования 11.12.2025; принята к публикации 16.12.2025.